

УДК 81'36

О ПРОБЛЕМЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ

Ф.А. Ганиев

В языкознании, как правило, нет грамматик без включения функциональной стороны грамматических средств. Весь вопрос в том, с какой стороны рассматривается функциональный аспект. Как известно, прежде всего функциональная сторона грамматических средств исследуется (изучается) «от форм к значению», «от средств к функциям». Известные нам грамматики многих языков написаны по этому принципу. Эту грамматику можно назвать формальной. Но к описанию языка можно подойти с другой стороны, «от значения к форме», «от функций к грамматическим средствам». Эту грамматику можно назвать функциональной, как принято говорить. Особенность этой грамматики в единстве функционального и структурного аспектов. Функциональный аспект — это отражение функций грамматических и связанных с ними элементов. Функциональная грамматика не противопоставляется формальной грамматике, не представляет какую-то новую особую грамматику, она отличается лишь выдвижением на первый план функционального аспекта грамматического строя языка.

Функциональная грамматика направлена на изучение и описание системы функций (значений) грамматических средств. Данная грамматика включает: 1) классификацию и анализ грамматических средств, участвующих в реализации изучаемых явлений; 2) анализ и обобщение семантических функций, реализуемых в грамматических средствах.

Без формального описания грамматики языка, т.е. без описания и «от

формы к значению», невозможно приступить к изучению функциональной грамматики. Насколько точно охарактеризована формальная грамматика, настолько точно будет описана функциональная грамматика.

Функциональная грамматика не является грамматикой типологической или логико-универсальной. Основным элементом ее описания являются не универсальные понятия, а собственно конкретные языковые значения (функции). Многие описания в русле функциональной грамматики будут иметь значимость не только для исследования типологии языков, она будет весьма полезна для практического усвоения изучаемого языка.

* * *

В существующих грамматиках тюркских языков, которые, как правило, созданы по принципу «от формы к содержанию», описание структуры языка производится примерно по следующей схеме: через приводимую форму какой-либо грамматической категории раскрывается грамматическая функция последней. Так, например, в «Грамматике татарского языка» В.Н. Хангильдина дается форма направительного падежа, указываются его форманты и утверждается, что данная форма обозначает: «1) направление действия или процесса к какому-либо лицу или предмету; 2) направление действия или процесса к какому-либо месту; 3) время или временные пределы какого-либо действия или процесса; 4) цель какого-либо действия или процесса; 5) причину или

мотив какого-либо действия или процесса»¹.

Данная система описания грамматического строя языка может быть названа «формальной», ибо здесь приводятся формальные элементы языка с последующим раскрытием их значений, тем самым как бы устанавливается примат формы над выражаемым ею значением.

Хотя в описании грамматического строя тюркских языков по данной системе и достигнуты определенные успехи, однако в отдельных грамматиках тюркских языков не вся система формальных средств выражения грамматических значений установлена и описана, особенно это касается аналитических грамматических средств. Авторы ряда грамматик вообще, как правило, исключают их из арсенала грамматических средств, не описывают их, не раскрывают их грамматическое содержание.

По нашему мнению, для описания грамматического строя и системы словообразования тюркских языков можно избрать и другой способ, а именно – принцип «от содержания к форме». Такую систему называют «функциональной». Принцип описания языков «от значений к средствам их выражения» в свое время выдвигал Б.А.Серебренников, который предлагал строить исследование не на основе логических категорий, а на материале конкретного языка². Аналогичного мнения придерживаются в своих работах Т.В. Булыгина³, С.Н. Иванов⁴, А.В. Бондарко⁵. По этому поводу В.С. Храковский пишет, что «исходным пунктом исследования должна служить опора на значение, а результатом исследования должен быть реестр тех формальных средств, которые используются для обозначения данной грамматической функции как в одном и том же, так и в различных языках»⁶.

До настоящего времени нельзя было поставить вопрос о функциональном способе описания грамматики тюркских языков, ибо без обстоятельного анализа грамматического строя с помощью формативной грамматики невоз-

можно раскрыть и установить систему грамматических значений языка.

Наиболее важным является установление системы грамматических значений, в отличие от неграмматических. Для этого необходимо выяснить сущностные признаки грамматических функций (значений), определить критерии различения грамматических и неграмматических языковых значений.

Неграмматические значения подразделяются на лексические и стилистические. К стилистическим относятся, например, в татарском языке, значения, выраженные стилистическими суффиксами типа *-кай/-кэй*, *-чык/-чек* и т.д.

С другой стороны, многие тюркологи под «грамматическим значением» понимают лишь значения, выраженные суффиксами, что сужает категорию грамматического значения.

К грамматике относятся все те значения, которые не принадлежат к лексике и стилистике. Нам представляется более правильным широкое понимание грамматического значения, ибо без этого языковые значения, не являющиеся лексическими, остаются за рамками грамматических исследований.

Как известно, к грамматическим значениям языковеды относят: 1) значения морфологических категорий (например, значения категории падежа, времени и т.д.); 2) значения членов предложения (например, определение, дополнение и т.д.); 3) значения типов предложений (например, вопросительные, восклицательные и т.д.). Как видно, в отмеченных грамматических значениях трудно найти общий, объединяющий их признак, инвариант. Тем не менее их «грамматичность» почти ни у кого из лингвистов не вызывает сомнений.

К лексическим значениям относятся реальная семантика слов, словообразовательные значения. В абсолютном большинстве случаев в тюркологии сущностная природа грамматических значений уже определена, хотя по отдельным вопросам и существуют противоречивые мнения. На наш взгляд,

настало время исследовать грамматики тюркских языков по принципу «от грамматических значений к их формам».

Функциональная грамматика, опираясь на достижения формальной грамматики, должна систематизировать и классифицировать грамматические значения, снабдив каждое из них списком всех формальных средств его выражения.

Категория падежа, например, в тюркских языках, как известно, выражает отношение обозначаемого предмета другим предметам или действиям (процессам). При создании «функциональной грамматики» по категории падежа все ее значения (имеются в виду выраженные грамматические отношения между словами) должны быть систематизированы и классифицированы на основе достижений формативной грамматики и для каждого падежного значения приведены формальные средства его выражения.

Рассмотрим падежное отношение, обозначающее «причину действия или процесса». Это грамматическое значение выражается, во-первых, направительным падежом: *Көннәр салкынга үләннәр күтәрелми* 'из-за холодных дней травы не поднимаются'; во-вторых, направительным падежом в сочетании с послелогами или послеложными словами: *Көннәр салкынга күрә үләннәр күтәрелми* 'из-за холодных дней травы не поднимаются'; в-третьих, аналитическим падежом, то есть именно-послеложной конструкцией: *Көннәр салкын булу сәбәпле үләннәр күтәрелми* 'из-за холодных дней травы не поднимаются' или же *Көннәр салкын булганга үләннәр күтәрелми* 'из-за холодных дней травы не поднимаются'.

Как показывают факты языка, одно грамматическое значение, в данном случае одно падежное значение, в татарском языке может выражаться пятью формальными средствами.

Между значениями, выраженными вышеприведенными формальными средствами, наблюдаются лишь незначительные, еле уловимые оттенки, но

все они обозначают одно грамматическое значение — «причину действия или процесса».

Словообразование в тюркских языках также может быть описано по принципу «от содержания к форме». Для этого необходимо анализировать и установить значения словообразовательных средств в связи и в зависимости от производящих основ, по структурно-функциональному принципу.

Как пишет И.С.Улуханов, «систему словообразования или ее подсистемы можно представить в виде семантического поля, расчлененного на участки, соответствующие значениям формантов, причем некоторые участки могут частично или полностью перекрываться»⁷.

При функциональном принципе исследования словообразования к каждому словообразовательному значению необходимо дать реестр выражающих его словообразовательных средств. Как известно, словообразовательное значение имеет несколько характерных признаков.

Во-первых, словообразовательное значение, в отличие от грамматических значений, охватывает, как правило, лишь часть слов, относящихся к той или иной части речи. Во-вторых, оно не имеет и не образует противопоставлений, как это свойственно морфологическим категориям. В-третьих, словообразовательное значение не является индивидуальным значением отдельного слова. Оно выделяется путем сопоставления производных и производящих слов.

При формальном способе описания словообразования в одном месте концентрируются все значения одного форманта, но это неизбежно ведет к многократному повторению одних и тех же значений при раскрытии содержания других дериватов.

При функциональном способе описания, то есть при описании словообразования с точки зрения функций, словообразовательное значение указывается только в одном месте, а дерива-

ты – в соответствующих местах (несколько раз).

Приведем описание ряда словообразовательных значений у глаголов татарского языка: например, словообразовательное значение: «приобретать то качество или признак, который выражен производящей основой». Производящая основа при этом выражает признак, формант – его становление. Это общее словообразовательное значение в татарском языке может выражаться двенадцатью дериватами.

1) суффиксом *-ла/-лэ*: *аксакла-* ‘хрометь’, *акрынла-*, ‘медлеть’, *иркенлэ-* ‘почувствовать (себя) свободно’;

2) суффиксом *-лаш/-лэш*: *уңлаш-* ‘праветь’, *суллаш-* ‘леветь’, *бюрократлаш-* ‘бюрократизироваться’, *душлаш-* ‘подружиться’;

3) суффиксом *-лан/-лэн*: *либераллан-* ‘становится либералом’, *ялкаулан-* ‘стать ленивым’, *ислэн-* ‘тухнуть’, *сусыллан-* ‘становится сочным’, *телсезлэн-* – ‘неметь’;

4) суффиксом *-ыр/-ер (-ар/-эр)*: *нечкэр-* ‘утончиться’, *яңар-* ‘обновиться’, *кыскар-* ‘укоротиться’, *яктыр-* ‘рассветать’, *агар-* ‘побелеть’;

5) суффиксом *-ра/-рә (-ыра/-ерә)*: *миңгерә-* ‘тупеть’, *сәлперә-* ‘дрябнуть’;

6) суффиксом *-ык/-ек*: *саек-* ‘мелеть’, *чынык-* ‘закаляться’, *савык-* ‘выздороветь’;

7) суффиксом *-а/-ә*: *буша-* ‘ослабеть’, *ләшперә-* ‘стать дряблым’;

8) суффиксом *-ы/-е*: *киме-* ‘уменьшаться’, *ныгы-* ‘укрепляться’, *бае-* ‘богатеть’;

9) суффиксом *-ай/-эй*: *матурай-* ‘стать красивым’, *көрэй-* ‘стать упитанным’, *кырысай-* ‘стать резким’;

10) суффиксом *-ыл/-ел (-ал/-эл)*: *төзәл-* ‘поправиться’, *терел-* ‘выздороветь’;

11) суффиксом *-сы/-се*: *күксе-* ‘плесневеть’, *каксы-* ‘валиться’;

12) суффиксом *-н (-ан/-эн)*: *төзән-* ‘прихорашиваться’⁸.

Как видно, краткий экскурс в описание словообразовательных значений по схеме «от содержания к форме» рас-

крывает весьма интересную языковую картину. В словообразовательных значениях отдельных дериватов наблюдаются лишь небольшие нюансы, не выходящие за рамки общего значения.

Функциональная грамматика даст возможность раскрыть и исследовать также так называемые «скрытые грамматические значения» в языке. Так, значения функционально-семантических категорий, не имеющих иногда эксплицитных признаков, остаются вне внимания лингвистических исследований. Само собой разумеется, что лишь описание как выраженных, так и скрытых грамматических значений позволяет создать полную картину грамматического строя языка.

Исследование языка с точки зрения функции формантов необходимо, прежде всего, для раскрытия глубинных явлений его грамматического строя и словообразования. Оно позволяет классифицировать и обобщить систему функции грамматики и выявить в отдельных случаях скрытые грамматические значения.

С другой стороны, без функциональной грамматики языков невозможно научно достоверное сопоставительное изучение их грамматического строя, ибо сопоставление с точки зрения формальных средств не дает желаемых результатов, носит поверхностный характер. Органическое сопоставление грамматики языков по примату семантических признаков позволяет получить более или менее правильное и системное представление о содержательной структуре сопоставляемых языков, что является основной задачей сопоставления и типологии языков.

На базе функциональных грамматик можно успешно вести и типологические исследования. Как показывают факты, на основе сопоставления языков с точки зрения примата формальных средств невозможно получить достаточно полную типологическую картину. Лишь опираясь на семантику, можно вести достаточно глубокое типологическое изучение языков.

Однако под названием «типологическое исследование» в татарском языкознании ведется лишь сопоставление формальных средств, например, русского и татарского, английско-татарских языков. Нам известна, диссертация «Словообразование в английском и татарском языках», где сопоставление ведется лишь с точки зрения формальных средств. В одной главе приводятся формальные средства с их значениями английского языка, в другой — формальные средства с их значениями татарского языка. Где здесь органическое сопоставление языков? Вообще здесь не имеется органического исследования типологии, а механически приводятся в разных местах средства словообразования английского и татарского языков, притом взятых практически без изменений из готовых трудов.

Отсюда ясно, что без глубоких функциональных исследований не представляется возможным вести адекватное типологическое исследование языков. К сожалению, на это не обращает внимание, не чувствуется правильного отношения к данной проблеме.

Описание грамматики и словообразования с точки зрения примата значения поможет уточнить методику изучения и формулировки грамматических тюркских языков и исследования словообразования по принципу «от значения к форме».

Следует признать, что это сложная и трудная задача, ибо до сего времени еще не все грамматические и словообразовательные значения изучены, исходя из единых научных принципов формальной грамматики и формального словообразования. Во многих грамматиках тюркских языков аналитические средства выражения грамматических значений не в полной мере исследованы. Еще полностью не разработаны приемы и методика функционального описания грамматики и словообразования языка. Можно надеяться, что со временем эти трудности будут преодолены и тюркологи разработают рациональную методику функционального

описания языка, создав на ее основе настоящую функциональную грамматику тюркских языков.

Краткая история исследования функциональной грамматики в русском языкознании

Концепция функциональной грамматики возникла не сегодня. Мнение о необходимости изучения в грамматическом описании обоих аспектов анализа — от формы к значению и от значения к форме — было высказано уже в 1922 г. С.И. Бернштейном: «Отправной точкой синтаксического исследования должен служить материал, почерпываемый из физически осуществляемой и воспринимаемой внешней речи. От этой материальной данности исследователь восходит к ее психическому источнику — от звукового обнаружения мысли к значению. Так, наличность в языке формы повелительного наклонения позволяет заключить о существовании в психике данного языка категории повелительности. Но, с другой стороны, может оказаться, что эта категория находит выражение и в других формах — в других звуковых обнаружениях, например, в форме инфинитива, произнесенного с соответствующей интонацией. Поэтому, установив при помощи формы известного значения категорию, исследователь должен проделать обратный путь — с точки зрения найденной категории вновь пересмотреть весь материал внешних обнаружений мысли в языке. В результате получается двойная система соответствий: 1) форма повелительного наклонения выражает грамматические категории повелительности, условности и т.д.; 2) категория повелительности выражается в форме повелительного наклонения в форме инфинитива с определенной интонацией и т.д. И только в этой второй системе синтаксис получает завершение и достигает своей конечной цели — быть учением о предметной области явлений сознания и способах их внешнего обнаружения»⁹.

Сходные суждения о двухаспектном исследовании грамматики были высказаны О.Есперсеном (1924 г.): «Стройную систему можно создать в том случае, если исходить из принципа двухстороннего подхода, который мы установили в лексикологии. Также и в грамматике можно начинать либо извне, либо изнутри. В первой части (форма → значение) мы исходим из формы как данной величины, а затем улавливаем ее значение или функцию; во второй (значение → форма), наоборот, мы исходим из значения или функции и устанавливаем, как они выражаются в форме»¹⁰. Эти идеи, высказанные С.И. Бернштейном и О.Есперсеном, были развиты во многих трудах наших отечественных языковедов. Так, Г.А.Золотова в своей книге «Очерк функционального синтаксиса русского языка» пишет, что анализ от значения к форме находит реализацию в определении типовых значений, рассматриваемых как общие значения множества предложений¹¹.

Н.А. Слюсарева рассматривает семантические свойства языковых единиц как свойства базовые, абсолютные, без которых данная двухсторонняя единица не может быть сама собой¹². Это вполне согласуется с философскими категориями, рассматривающими примат содержания над формой.

В трудах В.Г.Гака нашли отражение также теоретические исследования от содержания к форме¹³.

В какой-то степени так или иначе частичная разработка проблематики встречается в работах В.З. Панфилова «Взаимоотношение языка и мышления» (М., 1971); А.А. Холодовича «Проблемы грамматической теории» (Л., 1979.); Т.В.Булыгина «Грамматические и семантические категории и их связи». — В кн. «Аспекты семантических исследований» (М., 1980); Ю.С. Степанова «Имена, предикаты, предложения (семантическая грамматика)» (М., 1981); О.Н.Селиверстова «Экзистенциальность и посессивность в языке и речи» (автореф. докт. дисс. М., 1982).

Теоретические исследования разных типов семантики — лексической, словообразовательной и синтаксической — имеют место также в работах О.И. Москальской, В.А. Звегинцева, Д.Н. Шмелева, Ю.Н. Караулова, Е.С. Курбьяковой и т.д.

Много сил отдал как теоретической, так и практической разработке функциональной грамматики А.В.Бондарко. Он четко определил предмет и задачи исследования функциональной грамматики. По его мнению, имеется три типа функционально-грамматического описания: 1) функционально-грамматическое описание, основанное на принципе «от формы к значению», «от средств к функциям»; 2) функционально-грамматическое описание, основанное преимущественно на принципе «от значения к форме», «от функций к средствам»; 3) функционально-грамматическое описание, основанное преимущественно на синтезе направлений анализа, исходящих от форм (средств) и от значений (функций)¹⁴.

А.В.Бондарко вводит в функциональную грамматику понятие «функционально-семантическое поле». По его мнению, система ФСП в русском языке охватывает несколько групп полей:

1. Группировка полей с акциональным (предикативным) ядром, в состав которой входят:

а) комплекс ФСП аспектуально-темпоральных отношений: аспектуальность, темпоральность, таксис;

б) группировка модальных полей, бытийность (экзистенциальность), поле состояния (пересекающиеся с аспектуальностью, но выходящие далеко за ее пределы);

в) комплекс ФСП функционально-субъективных описаний: залоговость (поле, включающее не только выражение активность/пассивность, но и выражение транзитивности/интранзитивности, рефлексивности, взаимности и т.д.), персональность; комплекс двух последних полей относится к области пересечения акциональных полей с предметными (субъективно-объективными).

2. **Группировка полей с предметным (субъективно-объектным ядром субъективность/объективность)** (имеются в виду отношения, выражаемые сочетаниями с падежными и предложно-падежными формами во взаимодействии с залоговостью и персональностью, а также с одушевленностью/неодушевленностью; определенность/неопределенность) (данное поле выходит далеко за пределы группировки ФСП с предметным ядром, будучи тесно связанным с полями качественности и количественности, относящиеся к следующей группировке).

3. **Группировка полей с квалитативно-квантитативным (преимущественно атрибутивным) ядром:** качественность и количественность (поле, охватывающее как признаки, так и субстанции, а также действия, корпоративность и посесивность).

4. **Группировка полей с обстоятельственным ядром:** поля причины, цели, условия, уступки, следствия, поле сравнения, локативность; к данной группировке относится также обстоятельственный аспект темпоральности. Все обстоятельственные поля тесно связаны с предикативностью.

Как замечает сам автор, отсутствует резкая грань между отдельным полем и группировкой полей, т.е. отсутствуют четкие критерии выделения полей.

А.В.Бондарко выделяет два основных структурных типа ФСП:

1. **Моноцентрические** (слабо центрированные) поля, опирающиеся на грамматическую категорию. В русском языке таковы следующие поля: (центр — категория вида); темпоральность (центр — категория времени), модальность объективная (центр — категория наклонения); залоговость (центр — категория залога); корпоративность (центр — категория степени сравнения прилагательных и наречий). Поле персональности опирается на две связанные друг с другом системы форм: категорию лица глаголов, с одной стороны, и личных местоимений, с другой стороны.

2. **Полицентрические** (слабо центрированные) поля, базирующиеся на некоторой совокупности различных языковых средств (морфологических, синтаксических, грамматических, лексических). В русском языке к данному типу (к различным его разновидностям) относятся следующие поля: таксис, экзистенциальность, поле состояния, субъектность/объектность, определенность/неопределенность, качественность, количественность, посесивность, поля причины, цели, условия, уступки, следствия, сравнения, поля локальности¹⁵.

Поле таксиса, по мнению автора, также формируется различными средствами (морфологическими, синтаксическими и лексическими).

Если все эти высказывания суммировать, здесь не наблюдается функциональной грамматики. С некоторыми оговорками можно включить в функциональную грамматику приведенный автором первый структурный тип, хотя и там перечислены не только грамматические, но и лексические средства (например, местоимения).

Во втором структурном типе, в полицентрических полях, кроме грамматических средств, перечислены многочисленные лексические средства: местоимения: *какой-то, этот*; прилагательные: *данный, настоящий, определенный, отдельный*; предикативы: *да, нет*; глаголы: *жить, находиться, попадаться, лежать, стоять, сидеть, висеть, торчать, чувствовать, терпеть* и т.д.¹⁶

Как видно, практически в каждом поле приведены лексемы, отдельные слова. Если все это проанализировать, это уже не грамматика, получается, что в выражении функциональной грамматики участвует и огромное количество самостоятельных слов. Если эти слова классифицировать, можно установить сколько угодно функционально-семантических полей. Это уже не функциональная грамматика (от значения грамматических средств к самим грамматическим средствам), а расширенная, расщепленная на поля с участием

самостоятельных слов семантика языка, выражающая, как сам автор заявляет, «совокупностью различных языковых средств».

На наш взгляд, в этой проблеме необходимо четко и на ясных критериях отделить функциональную грамматику, выраженную лишь грамматическими средствами, и семантику или ФСП языка, выраженную всевозможными языковыми средствами.

Первый структурный тип представляет собой функциональную грамматику, второй — функциональное семантическое поле языка или семантику языка. Как видно, у полицентрических (слабо централизованных) полей не имеется границ, они как безбрежное море. Поэтому у данного направления исследования нет определенных критериев, практически все зависит от субъективизма исследователя.

И.С.Улуханов в своей монографии «Словообразовательная семантика в русском языке» исследует, как правило, грамматику «от семантики к форме», т.е., другими словами, «от функции к форме». Например, он во главе угла изучения словообразования глагола ставит его семантику, значение. Классифицирует глаголы по таким рубрикам: 1) глаголы со значением приобретения знака (*прогнать, ветшать*); 2) глаголы со значением произнесения чего-либо (*ахать, охать, кричать, лаять*) и т.д.

Дальше изучение глагола проводится по инвариантным суффиксам:

1) действие, имеющее отношение к тому, что названо мотивирующим существительным (*батрачить, мотыжить*);

2) действие, имеющее отношение к тому, что названо мотивирующим прилагательным (*хитрить, дорожить*), и т.д.

Глаголы по словообразовательной семантике делят на четыре группы.

1. Совершать действие, характерное для кого-либо или чего-нибудь (*учить, болтать*).

2. Делать так, чтобы... (*финансировать, спиртовать, перчить*).

3. Действовать с помощью чего-нибудь (*мотыжить, боронить, бомбить*).

4. Совершать действие, названное мотивирующим существительным (*ремонтировать, анализировать, саботажничать, пьянствовать*).

В каждой группе приведено еще до десяти дифференцированных значений и вначале отмечаются словообразующие суффиксы этих значений. В работе семантическое описание словообразования проведено весьма тщательно. Однако, на наш взгляд, кое-где не хватает композиционной целостности и логической последовательности¹⁷.

В русском языкознании имеется книга Г.А.Золотовой «Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса», где отличается, что «словарь является первым в языкознании последовательным функциональным описанием элементарных элементов русского синтаксиса — синтаксем, из которых строятся словосочетания и предложения»¹⁸. Автор пишет, что для осмысления синтаксического механизма языка необходим ответ на вопрос о том, в каких единицах, на каком уровне системы это взаимодействие осуществляется. В качестве такой единицы выдвинуто понятие синтаксемы.

Синтаксема — минимальная, далее неделимая семантико-синтаксическая единица русского языка, выступающая одновременно как носитель элементарного смысла и как конструктивный компонент более сложных синтаксических настроений, характеризуемая, следовательно, определенным набором синтаксических функций. Различными признаками синтаксемы служат: 1) категориально-семантические значения слова, от которого оно образовано; 2) соответствующая морфологическая форма и 3) способность синтаксически реализоваться в осуществленных позициях.

Г.А.Золотова различает три функции синтаксем:

1. Самостоятельные, изолированно употребленные единицы.

2. Употребленные единицы в качестве компонентов предложения.

3. Присловные употребленные единицы в качестве компонентов словосочетания.

Таким образом, получается три функциональных типа синтаксем: свободные, обусловленные и связанные. Для наглядности можно привести описание родительного падежа.

А. В заголовках свободные синтаксемы: *второго марта, 4 июля*.

Б. Обусловленные синтаксемы: *театров здесь три*.

В. Связанные синтаксемы: *касается его руки* (Тынянов); *достигнул своего хутора* (Гоголь)¹⁹.

Как показывает материал книги Г.А.Золотовой, хотя она и постулирует свою книгу как функциональная грамматика, однако, к сожалению, таковой она не является, ибо приводится название падежа с предлогом, без предлога, т.е. синтаксем, словосочетания, после характеризуются их семантика, функции. Как видно, исследование ведется от словосочетаний к их значениям, функциям. Исследование, безусловно, интересное, богатое материалом и тщательным анализом. Но функциональной морфологии не видно. Поэтому автор свою книгу и назвал более точно — «Синтаксический словарь. Репортаж элементарных единиц русского синтаксиса».

Таким образом, в русском языкознании существует несколько течений, подходов к разработке функциональной стороны языка. Большинство исследователей, как правило, функциональную грамматику представляют как грамматику, функции которой выражаются практически всеми средствами языка.

Об исследованиях функционализма и функциональной лингвистики за рубежом

В зарубежной лингвистике, как можно проследить по поступившим материалам, вообще отсутствует термин «функциональная грамматика», там

принято говорить о функциональной лингвистике²⁰.

Установлено, что с идеей функциональной лингвистики в свое время выступили французские ученые. Они в 1976 г. создали «Международное общество функциональной лингвистики» с целью координации исследования ученых разных стран и издали книгу под названием «Функциональная грамматика французского языка» под редакцией А.Мартине. В этой книге мало что осталось от грамматики. В ней отсутствует раздел морфологии, он заменен разделом «Инвентарь монем». Монемы, по их мнению, это минимальные единицы, обладающие формой и выражающие определенный смысл, и которые фактически соответствуют аффиксам (их видам, приставкам и т.п.). У французской школы имеет место три направления: 1) канадские исследователи основное внимание обращают на операции семантического анализа; 2) шотландские ученые работают в области семасиологии; 3) шведские лингвисты изучают соотношение структуры и ее социологической характеристики. **«Целью Общества функциональной лингвистики, пишете его секретарь Ж. Мартине, ни в коей мере не является унификация функциональной доктрины. Общество стремится дать возможность представителям разных течений функционализма определить свое место в общем течении и обосновать свою точку зрения»** (см. книгу «Функциональные направления в современном французском языкознании». — М., 1980. — 288 с.).

Действительно, в зарубежной лингвистике возник ряд учений функционализма. Во-первых, имеется течение, которое рассматривает функциональное описание как «довесок» к формальному анализу (С. Куно и Дж. Хокинс). Во-вторых, существует течение, рассматривающее грамматику в синтезе «от формы к значению» и «от значения к форме» (В.Д. Ван Валин), и третье течение, к которому относятся многие функционалисты, считающие, что грамматики должны быть сведены к дискурсивно-

му исследованию, т.е. к исследованию только речи. Они, как правило, грамматику сводят к повторяющимся дискурсивным (речевым) моделям.

Американский языковед Т.Гивон, один из родоначальников функционализма, ввел термин «топик» — это тот предмет, о котором идет речь в данном дискурсе (речевом тексте). Этим он обосновал языковой способ обозначения предмета речи (референта).

В университете в Амстердаме, вслед за французскими лингвистами, создали **Институт функциональных исследований и языкового употребления**. Функционализм этого института строится как глобальная теория языка и опирается на положение о фундаментальном характере языка как средства социального взаимодействия. Фундаментализм Амстердама стремится к типологической, прагматической и психологической адекватности.

Еще имеются исследователи референциальной-ролевой грамматики (РРГ). РРГ — это глобальная теория, претендующая на охват языка в целом, а не на какого-нибудь частного круга явлений. Эта теория признает лишь единственный синтаксический уровень и ее теории интересуют синтаксические отношения и падеж, сложные предложения. Для них вообще не существуют морфологии.

В современной науке о языке существует еще направление, которое разделяет многие установки лингвистического фундаментализма: это когнитивная лингвистика. Функциональная лингвистика и когнитивная лингвистика, хотя и совместимые, но параллельно существующие направления; когнитивная лексика в узком смысле — это набор четко очерченных семантических концепций.

Краткий обзор зарубежных теорий функционализма показывает, что многие уже отказались от термина «функциональная грамматика», они используют термин «функциональная лингвистика». Таким образом, функциональная лингвистика становится безбрежной,

туда включают типологию, психолингвистику, текст, придумывают новые термины, дискурс, монемы, топик и т.д. Предложения и словосочетания для них являются основами функционализма, функциональной лингвистики.

Как видно, вообще зарубежный функционализм практически полностью отходит от исследования классической грамматики, отводит главенствующее положение (примат) функциональному исследованию языка в тексте.

Таким образом, в языкознании существует несколько течений, подходов к разработке функциональной стороны языка.

Большинство исследователей, как правило, функциональную грамматику представляют как грамматику, функции которой выражаются практически всеми средствами языка.

По нашему мнению, функциональную грамматику должно представлять функциональное описание, основанное лишь на грамматических средствах.

В отличие от многих течений функционализма (функциональной лингвистики) нами под термином «функциональная грамматика» понимается система значений (функций), выражаемая лишь классическими грамматическими средствами.

О состоянии изучения функциональной грамматики в тюркологии и в татарском языкознании

Следует признать, что ни в тюркологии, ни в татарском языкознании на функциональную грамматику как татарского, так и других языков не обращают внимания. На Международных конференциях приходится слышать замечания по этому поводу.

Для составления функциональной грамматики, как было сказано выше, необходимо иметь хорошо разработанные, адекватно отражающие формальные грамматики тюркских языков, т.е. описание грамматики языка «от формы к его значению». Такие грамматики уже

появились во многих тюркских языках, лишь в некоторых не хватает исследования аналитических грамматических форм.

Впервые о функциональной грамматике тюркских языков мною была опубликована статья под названием «О семантической грамматике тюркских языков», где говорилось о необходимости составления функциональной грамматики тюркских языков (1981 г.)²¹.

Все же в тюркологии наблюдаются незначительные попытки фундаментального описания отдельных проблем. Так, имеется описание фундаментального словообразования отдельных глаголов с заимствованными основами, после они приводятся²².

В тюркологии еще имеется монография Х.Г.Нигматова «Функциональная морфология тюркских памятников XI–XII веков». Однако в ней изучение функциональной морфологии в современном лингвистическом понимании не имеется. Правда, как и во всех грамматиках, в ней даются разряды местоимений (личные, указательные, возвратные, отрицательные, вопросительно-относительные), наречий (качественно-обстоятельные, количественные, пространственные и временные), междометий (междометия, выражающие чувства и эмоции, звательные междометия, побуждающие к какому-либо действию). Как видно, здесь наблюдается исследование указанных частей речи «от значения к форме» (с. 14–22), как это имеется во всех грамматиках.

Послелог в ней рассматриваются «от формы к значению», т.е. приводится сначала послелог, после – его значение (С.23).

При рассмотрении, например, словоизменения всех остальных частей речи исследование ведется «от формы к значению». Так, в ней, например, виды значений дательного падежа (12 значе-

ний), местно-временного падежа (11 значений) и других падежей, категорий залога, времени глагола рассматриваются «от формы к значению» (С. 82–120).

Словообразование указанных памятников ведется «от суффиксов к их значениям» (С. 163–173).

Как видно, эта монография Х.Г.Нигматова хотя и названа функциональной, практически в современном лингвистическом плане в полной мере таковой не является²³.

В теоретическом плане С.Н. Иванов затрагивает этот вопрос в своем докладе «Методологические вопросы тюркской грамматики»²⁴.

Несмотря на наличие высказываний о функциональной грамматике в тюркских языках, до сих пор пока не разработан ни функциональное словообразование, ни функциональная грамматика. Словообразование и грамматика в настоящее время стали самостоятельными дисциплинами, поэтому они рассматриваются как отдельные части лингвистики.

В татарском языкознании такое же положение. Все грамматики татарского языка являются формальными, например, «Татар теле грамматикасы» В.Н. Хангильдина (1959), «Хэзерге татар әдәби теле морфологиясе» Д.Г. Тумашевой (1984), академические грамматики татарского языка в трех томах (1998, 2002).

В них по традиции лишь наречия, местоимения, послелог, союзы, междометия, подражательные слова описаны «от семантики (функции) к формам». Остальные части речи даны по принципу «от формы к значениям».

Функциональная грамматика нами, согласно новым исследованиям разделена на две части: 1. Функциональное словообразование татарского литературного языка; 2. Функциональная грамматика татарского литературного языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Хангильдин В.Н. Татар теле грамматикасы. — Казан, 1959. — С. 87–88.
- ² Принципы описания языков мира. — М., 1971. — С. 30.
- ³ Булыгина Т.В. Об организации плана содержания с точки зрения ее соответствия организации плана выражения // «Проблемы языкознания». Доклады и сообщения советских ученых на X Международном конгрессе лингвистов. — М., 1967. — С. 62–68.
- ⁴ Иванов С.Н. Методологические вопросы тюркской грамматики // Советская тюркология и развитие тюркских языков в СССР: Тезисы докладов и сообщений. — Алма-Ата, 1996. — С. 77–98.
- ⁵ Бондарко А.В. Функциональная грамматика. — Л.: Наука, 1984. — С. 34–37.
- ⁶ Храковский В.С. Принципы типологического описания содержательных грамматических функций // Тезисы докладов второго Международного симпозиума ученых социалистических стран на тему: Теоретические проблемы восточного языкознания. — Ч. II. — М., 1977. — С. 78.
- ⁷ Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке. — М., 1977. — С. 131.
- ⁸ Ганиев Ф.А. Современный татарский литературный язык: суффиксальное и фонетическое словообразование. — Казань: Дом печати, 2005. — 360 с.
- ⁹ Бернштейн С.И. Основные вопросы синтаксиса в освещении А.А.Шахматова. — Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. — Петербург, 1922, XXV.
- ¹⁰ Есперсен О. Философия грамматики / Перевод с английского. — М., 1958. — С. 39.
- ¹¹ Золотова Г.А. Очерки функционального синтаксиса русского языка. — М., 1973. — С. 29.
- ¹² Слюсарева Н.А. Проблемы функционального синтаксиса английского языка. — М., 1981. — С. 57–70.
- ¹³ Гак В.Г. Высказывание и ситуация // В кн. Проблемы структурной лингвистики. — М., 1973. — С. 349–372.
- ¹⁴ Бондаренко А.В. Функциональная грамматика. — Ленинград: Наука, 1984. — С. 8–21.
- ¹⁵ Бондаренко А.В. Функциональная грамматика. — Л.: Наука, 1984, С. 60–62, 71–72.
- ¹⁶ Бондарко А.В. Функциональная грамматика. — Л.: Наука, 1984. — С. 61–70.
- ¹⁷ Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке. — М.: Изд-во «Наука», 1977. — С. 132–197.
- ¹⁸ Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Наука, 1978. — С. 2.
- ¹⁹ Там же. — С. 27–29.
- ²⁰ Сведения взяты из статьи А.Кибрика «Течения в рамках функционализма».
- ²¹ Ганиев Ф.А. О семантической грамматике тюркских языков // Советская тюркология. — 1981. — № 4. — С. 27–31.
- ²² Исенгалиева В.А. Тюркские глаголы с основами, заимствованными из русского языка. — Алма-Ата: Наука. 1966. — 204 с.
- ²³ Нигматов Х.Г. Функциональная морфология тюркских памятников XI–XII веков. — Ташкент: Изд-во «Фан», 1989. — 192 с.
- ²⁴ Иванов С.Н. Методологические вопросы тюркской грамматики // Советская тюркология и развитие тюркских языков в СССР: Тезисы докладов и сообщений. — Алма-Ата, 1996. — С. 97–98.

Summary

The article deals with problems of functional grammar.